

Хотя на эти вещи ушло немало денег, это были нормальные жизненные расходы. Деньги, которые раньше сын тратил на странные вещи, больше ни разу не появились...

— Эх, почему время тянется так медленно? — с горьким лицом генеральный директор Сун снова посмотрел в окно, а его мысли снова улетели бог знает куда.

Под навесом от солнца группа людей столпилась вокруг маленького столика. Одни сидели, другие стоя, тесно прижимаясь друг к другу с внутренней стороны стола, они уставились глазами на миниатюрный экран, на котором воспроизводилось изображение.

Кортеж экипажей в величественных старинных нарядах медленно продвигался из глубины золотой рощи гинкго. Камера двигалась издалека очень близко, после чего описывала дугу позади процессии и следовала за ней вперед. Затем с другой стороны, навстречу процессии, выехал отряд конницы, мерно цокая копытами.

Две группы встретились. Экипажи и всадники остановились одновременно. Впереди, из рядов конницы вырвалась фигура на черном коне. Спрыгнув с лошади, он шаг за шагом, среди кружащихся золотых листьев гинкго, направился к экипажу, выкрашенному в темно-красный цвет.

Камера следовала за мужчиной, приближаясь к экипажу. Осенний ветер подхватил несколько золотых листьев-вееров, которые упали на дышло экипажа, а легкий ветерок шевельнул бусную занавеску у входа. Женщина в красном наряде приоткрыла опущенные глаза и встретилась взглядом с мужчиной за пределами экипажа.

...

— Снято! — махнул рукой режиссер Чжоу, и все сотрудники на площадке разразились единым возгласом радости.

Эту серию кадров они снимали целых четыре дня. Каждый день, когда свет был подходящим, они пытались снять это. Но надо признать, снять этот не такой уж длинный эпизод одним длинным дублем действительно было непросто.

Ошибки в расстановке актеров, неполадки с лошадьми, а дважды даже кузнечики прямо прыгали на объектив...

Все это еще можно было пережить, но несмотря на то, что территория была полностью арендована съемочной группой и по периметру были выставлены предупреждающие знаки, за эти четыре дня посторонние четыре раза нарушали границы! Дважды машины даже попадали в кадр, что делало пересъемку неизбежной.

Не говоря уже о случаях, когда съемка шла гладко, но при последующем просмотре выяснялось, что результат неудовлетворителен, и приходилось начинать заново.

Взяв лежащее на столе полотенце, режиссер Чжоу вытер лицо и глубоко вздохнул. Он не хотел так мучиться, но был вынужден, боясь, что задержка с этой сценой повлияет на дальнейший график съемок. Однако...

С легким чувством вины он посмотрел на сидящего рядом Сун Цисиня, чье выражение лица наконец-то стало расслабленным и спокойным. Режиссер Чжоу поклялся! Те случаи, когда

съемка шла гладко, но результат браковали, были не только его виной!

Если исключить два случая, когда он сам считал эффект недостаточно хорошим, то те моменты, когда расстановка и мимика были безупречны, но сцена была забракована из-за «неправильного выражения», на самом деле были забракованы Сун Цисинем!

Конечно, Сун Цисинь ничего прямо не говорил, но когда режиссер Чжоу считал, что снято очень хорошо и можно использовать, он оборачивался и видел, как Сун Цисинь хмурит брови, подпирает щеку рукой, и от него исходит аура, заставляющая всех вокруг чувствовать неуверенность. Очевидно, он был не вполне удовлетворен. Режиссер Чжоу, чувствуя вину, спрашивал его мнения и затем решительно отправлял на пересъемку.

К счастью, теперь наконец всё прошло.

Сун Цисинь был в хорошем настроении. В самом последнем дубле, когда героиня и герой встретились взглядами, в их глазах наконец отразились те чувства — удивление, восхищение, влечение — которые невозможно было описать словами, и которые он хотел видеть. Это был лучший результат за эти четыре дня. Возможно, сейчас на этом маленьком экране это не так заметно, но после небольшой постобработки и показа на большом экране эффект определенно будет намного лучше, чем в дублях предыдущих дней.

Поэтому, под общий гул радости, он тоже слегка кивнул и, улыбнувшись, сказал режиссеру Чжоу:

— На этом задача на сегодня выполнена. Давайте все сначала отдохнем, а завтра продолжим с другими задачами.

Режиссер Чжоу закивал:

— Без проблем, без проблем.

Сун Цисинь поднялся, слегка кивнул ему и всем остальным:

— Я сначала схожу посмотрю, как дела у помощника режиссера Вэя.

Сказав это, он вместе с всё это время ждавшим рядом У Хэном развернулся и направился к белому дому на колесах, предоставленному компанией Чэньси.

После его ухода все присутствующие, включая актеров, все еще бывших в костюмах, с облегчением выдохнули, переглянулись и начали заниматься своими делами.

Неизвестно почему, хотя Сун Цисинь на площадке почти никогда не лез с замечаниями и не пытался привлечь к себе внимание, но стоило ему нахмуриться, как все невольно начинали тревожиться и осторожно проверять себя — словно в школе, когда встречаешь хмурого завуча и всегда кажется, что он вот-вот подойдет, вытащит тебя и выпишет выговор.

В первый день съемок, заметив это, люди подумали, что это просто из-за его статуса — например, боялись, что он уйдет, хлопнув дверью, и прекратит финансирование. Но позже опытные актеры и сотрудники съемочной группы поняли, что дело, похоже, не в этом.

Будто у Сун Цисиня была особая аура. Эта аура появлялась только тогда, когда он серьезно работал, и её напора было достаточно, чтобы повлиять на окружающих, заставляя всех, кто видел его, подсознательно напрячься и стать серьезнее.

Войдя в машину, водитель спросил пункт назначения и завел двигатель, направляясь в сторону киногородка.

Сун Цисинь прошел в задний салон и, словно выдохнув, бессильно опустился на мягкое кресло:

— Наконец-то управились с этой сценой.

У Хэн вошел следом за ним и сел напротив, взял чашку и заварил ему чай:

— Не стоит слишком переживать, мы успеем по графику. У помощника режиссера Вэя эти дни всё идет хорошо, с массовой тоже никаких проблем.

Сун Цисинь слегка кивнул, принял протянутую ему чашку, слегка нахмурился и посмотрел на бледно-красную жидкость внутри:

— ...Почему опять черный чай?

— Полезно для желудка, — ответил У Хэн, слегка прищурившись. — Это специально прислал генеральный директор Сун. Он сказал, что съемки на природе очень утомительны, а в Императорской столице уже похолодало, и боится, что зеленый чай вреден для твоего желудка.

Сун Цисинь не выдержал и закатил глаза:

— Вечно ему слишком много дел.

Как ни сетовал, он всё же прижал к себе горячую чашку чая и начал пить маленькими глотками. Два дня назад его отец внезапно позвонил У Хэну, и разговор длился полтора часа. В то время он был рядом с режиссером Чжоу на площадке и заметил, что тот всё это время прячется в машине и разговаривает, только во время перерыва на косметический ремонт актеров.

Хотя он не слышал весь разговор, У Хэн впоследствии кратко рассказал ему, что стряслось с отцом — по какой-то причине Сун Цзюнь вдруг почувствовал, что Сун Цисинь в последнее время живет слишком тяжело, поэтому он дал У Хэну кучу наставлений касательно всех аспектов жизни. Центральная мысль была только одна — У Хэн должен обязательно заботиться о Сун Цисине и абсолютно, ни в коем случае не давать ему страдать!

Касательно этого звонка Сун Цисинь мог лишь считать это результатом очередного обострения синдрома любящей родительской опеки.

Временно отложив это в сторону, Сун Цисинь снова заговорил о текущей съемке. В этот момент уголки его губ были приподняты, и выглядел он очень довольным:

— Не думал, что режиссер Чжоу окажется таким педантичным. Действительно старая школа. Хотя раньше у него не было слишком хороших возможностей проявить себя, его способности и глазомер накопились за эти годы съемок.

У Хэн слегка поднял брови, недоуменно глядя на него:

— Ты имеешь в виду?

Сун Цисинь пожал плечами:

— Он согласился только после того, как пересняли эту сцену столько раз. Раньше были моменты, когда я хотя и чувствовал, что чего-то не хватает, но уже можно было использовать, а он настаивал на браке и заставлял переснимать... Для нашего фильма, где время не так уж велико, я лично очень уважаю его за такое.

У Хэн редко терял самообладание, но сейчас он слегка приоткрыл рот, а потом быстро закрыл его, решив больше ни слова не говорить.

<http://bllate.org/book/16375/1481663>